

ОБЛАКА

21.04.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Одним из признаков демократического общества принято считать участие в судебных разбирательствах непрофессионалов – так называемых присяжных заседателей. Обычно это – выбранные случайным образом обыкновенные граждане, которые приглашаются в суд с тем, чтобы вынести подсудимому вердикт, опираясь не на нормы права, а на здравый смысл и собственную оценку фактов, представленных в доказательство его вины.

Суды присяжных в тех или иных формах действуют в 52 странах мира. В России этот институт был возрожден в 1993 году, однако по разным причинам широкого распространения так и не получил. Более того, за два с лишним десятилетия компетенция этих судов постоянно урезалась. Особенно эта тенденция проявилась в последние несколько лет. Если до 2009 года суды присяжных могли рассматривать дела по 47-ми статьям Уголовного кодекса, то с конца 2008 года из ведения судов присяжных были изъяты дела по 24 статьям УК РФ, то есть половина, среди которых преступления против правосудия, транспортные преступления и взятки.

В итоге, например, за 6 месяцев прошлого года судами присяжных было рассмотрено всего лишь 165 дел, что на 66 процентов меньше, чем за тот же период 2013 года.

Как происходило такое сокращение, рассказывает федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РФ Сергей Анатольевич Пашин:

С 2010-го года компетенция суда присяжных все время урезалась. Президент Медведев 30 декабря подписал закон 2008 года, согласно которому из ведения присяжных изымают террор, измену, шпионаж, почему-то массовые беспорядки... Вот 9 составов вышло из ведения суда присяжных и началось... Верховный суд начал добиваться, что новые и новые преступления выходят их юрисдикции суда присяжных... Взятка вышла, преступления против правосудия, транспортные преступления, потом половые преступления – изнасилование и насильственные действия сексуального характера. А потом случилось и вообще несусветное – Верховный суд добился, чтобы из ведения суда присяжных вышли дела женщин и несовершеннолетних, обвиняемых в убийствах...

В связи со сложившейся ситуацией Президент России поручил Верховному суду РФ подготовить предложения о расширении применения института присяжных заседателей и доложить о результатах до конца марта этого года. По мнению Сергея Пашина, расширение компетенции суда присяжных должно начаться с возвращения дел, которые у него отобрали.

Верховному суду ведь велели подготовить предложения о расширении компетенции суда присяжных. Что предлагает Верховный суд? Во-первых, предлагает этим самым женщинам вернуть суд присяжных, но в районных судах. Чтобы опять-таки апелляция шла в областной суд. При этом сделать суд присяжных такой – судья, пять присяжных

заседателей совещаются совместно. Есть такие системы. Например, во Франции трое судей, девять присяжных совещаются, совместно. В Италии двое судей, шесть присяжных совместно. В Казахстане было двое судей, девять присяжных, теперь один судья, десять присяжных уходят совместно в совещательную комнату, но не совещаются. Они не совещаются, они сразу начинают голосовать бюллетенями. Интересная система...

Кроме того, предлагается добавить составы статьи 105 часть 1 – убийство и 111, ч. 4 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Верховный суд предполагает, что в результате нововведений в судах присяжных будет рассматриваться 20 тысяч дел, но возможно это слишком оптимистичный прогноз, и на самом деле их окажется не более четырех тысяч, поскольку сейчас суда присяжных просит лишь одна пятая часть из тех, кто имеет на это право.

Что касается областных судов, то там планируется оставить все как есть, но количество присяжных сократить до семи человек, которые будут обязаны совещаться вместе с судьей. Таким образом, Верховный суд предлагает не расширить использование судов присяжных, а фактически упразднить их, введя вместо них подобие института шеффенов, существующего в романо-германском праве. Ближе всего к нему стоят народные заседатели, участвовавшие в советском судопроизводстве и снискавшие себе нелестный эпитет «кивалы» за свою часто соглашательскую позицию. Вместе с тем, суд присяжных – это особая форма участия народа в отправлении правосудия. В своем выступлении на мартовском семинаре, организованном Школой гражданского просвещения и Комитетом гражданских инициатив, заслуженный юрист России Сергей Пашин рассказывал об истоках возникновения судов присяжных:

Очень мало таких великолепных правовых учреждений или институций, которые подходят обществу, как суд присяжных. Вот суд присяжных это многовековая, даже много тысячелетняя институция, которая работает, и в которой в общем не убавить не прибавить, только искалечить можно, вот так она сложилась великолепно, но просто роскошь. Откуда? Я думаю, из двух источников. Первое – из народных собраний. Из суда войск времен Александра Македонского. Второе, конечно – из свободолюбия. То есть, люди предполагают, что сам народ должен вершить правосудие. И даже судьи должны появляться время от времени. Обрамляя правовым образом то, что делает народ.

В России еще при царе был суд, состоявший из двенадцати присяжных, который разбирал примерно две трети всех уголовных дел – все дела, где грозило лишение прав, состояний и каторга, и даже дела о кражах, правда, совершенных уже в третий раз.

Большевики потом пытались возродить нечто подобное, в 1918 году. Просуществовал этот институт по декрету о суде номер два семь месяцев, и его аннулировали. Потому что уж больно плохо было, народ не сильно поддерживал большевиков и их странную уголовную политику. А возродили суд присяжных в 1993 году, в 9-ти регионах, в порядке поэтапного внедрения судов присяжных в России....

Смысл возвращения в Россию судов присяжных, предпринятого в новый исторический период, состоял в том, что, с одной стороны, это была школа гражданственности, а, с другой – средство, чтобы изменить практику профессионалов, задействованных в процессе судопроизводства.

Например, предстояло мне, и я это сделал, участвовать в обучении 600 судей – сперва хотели иметь и в районных судах суд присяжных, так по Концепции 1991 года. Этого не

получилось из-за яростного сопротивления Генеральной прокуратуры. Но 600 судей мы проучили, и выяснилось вот что: судьи сплошь и рядом не могут толком объяснить, что такое преступление, и не могут толком объяснить, что такое квалификация преступления. Судьи не понимают разницу между допустимостью и достоверностью доказательств. Например, судья говорит, что, почему же я исключу это доказательство – так где-то не там закорючка написана в протоколе, а преступник уйдет от ответственности.

Суд присяжных – это действующая модель состязательного правосудия. Это тот субъект, перед которым стоит состязаться сторонам в процессе – защите и обвинению. Присяжные не заинтересованы в исходе дела, в отличие от судьи, который знает, что оправдательных приговоров отменяется Верховным судом 32 процента, а обвинительных всего 0,3%. И такая зависимость судей свойственна не только нашей системе судопроизводства. В Японии, когда вводился институт присяжных, оказалось, что ситуация очень напоминает российскую. Но там судьи как раз хотели присяжных – это снимало с них ответственность за оправдательные приговоры. Рассказывает Сергей Пашин:

То же самое. Как в России. Прокуроры такие же, говорят, мы отлично разбираем дела. Мы отлично их готовим. Поэтому 99,9 (процентов) обвинительных приговоров. Судьи говорят, боже мой, какое у нас гнусное следствие, ниже табуретки. Но я не могу оправдать, говорит судья. Я не могу оправдать – связаны, связаны – если ты оправдаешь, ты попадаешь в черный список, и потом повышения тебе не видать. Вот ведь что. Так вот, судья говорит, слава богу, суд присяжных – великолепная вещь: я могу сказать, «они оправдали, я не виноват». И в Японии то же самое, и в России то же самое.

Суд присяжных, по мнению заслуженного юриста России Сергея Пашина, нужен хотя бы для того, чтобы судьи почувствовали вкус правовой работы, презумпции невиновности и состязательного правосудия. И посмотрели на другие правовые подходы. Потому что рутина, в которой работают наши судьи, фактически не позволяет им разбирать дела.

Нагрузка так велика, что, по сути, типичной технологией выступает переписывание обвинительного заключения. В мое время сплошь и рядом по хозяйственным делам следователи писали приговоры. Тогда приговоры писали от руки, а потом перепечатывали. Сейчас-то компьютеры, поэтому следователь обычной дарит судье диск. А дальше судья просто из обвинительного перекладывает в слой приговор, как сказала, однажды Ольга Александровна Егорова, председатель Московского городского суда, даже с грамматическими ошибками. Совершенно правильно, ну, когда уж тут судить. Вот суд присяжных тем хорош, что разбирается.

Сегодня, возможно, не самое лучшее время для расширения использования судов присяжных. Проведение таких процессов, в отличие от обычных судов - это более хлопотная и дорогостоящая процедура. Да и независимость присяжных заседателей пока остается под вопросом. Однако, как считает Сергей Пашин, это не причина для того, чтобы отказаться от развития этого института.

Есть на самом деле очень много громоздких вещей, ну, например, парламент. Он очень дорогой, но тем не менее общество платит. Потому что если не будет места для политических дискуссий, то совсем будет плохо. Я думаю, что экономить-то надо больше на фейерверках и на золотом шитье фуражек... Потом суд присяжных дает определенную экономию. Вот когда он вводился, примерно 30 процентов дел возвращалось на следствие. Суд присяжных позволял решить дело «здесь и теперь», «да или нет». Так, где суд присяжных, охотнее идут на сделку стороны, значит, это тоже экономия. Дело не в том, чтобы по каждому делу был суд присяжных, а чтобы он существовал, как потенциальная возможность.

Передача дела в суд присяжных обычно пугает следователей, поскольку заставляет их добывать дополнительные доказательства. Но это в конечном итоге способствует повышению качества судебного разбирательства. С другой стороны, вердикты присяжных не всегда благосклонно принимаются общественностью, а иногда даже вызывают ее возмущение. Но «судебная система должна стоять», как образно выразился Сергей Пашин, и общественные страсти не должны влиять на решение суда.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.